

Снод, очевидно, был человеком с веселым характером, и для таких оптимистов словесные уколы не имеют никакого значения.

— Пять лет — это долго, — бросил я на него взгляд, поддразнивая. — По меркам материка, за пять лет твой ребенок уже мог бы сходить за соевым соусом.

Снод потрогал свой подбородок, посмотрел на меня, затем глубоко прищурился и даже показал подобие загадочной улыбки, но ничего не сказал, явно играя в загадки.

Я не собирался поддерживать его явно не соответствующее возрасту детское поведение, бросив ему взгляд «скажешь — не скажешь», и продолжил наслаждаться едой.

Краем глаза я заметил, что его лицо мгновенно застыло.

Спустя некоторое время он глубоко вздохнул, допил воду, которую подал слуга, и с негодованием высказался:

— Господин Жун, ты сейчас совсем не милый! Ты был таким милым, когда тебе было семь или восемь лет! Тогда тебя можно было сколько угодно дразнить, и ты не отвечал!

— О? — я вытер рот. — Если прежний я дал тебе ощущение, что я милый, то я извиняюсь. Просто сейчас мне не нравится, когда меня называют милым.

Как сорокалетний мужчина, я действительно не хочу, чтобы меня называли милым. Раз уж я против этого, то с самого начала нужно было дать понять, что я не приемлю такие слова.

Мои слова его слегка ошаршили, и какое-то время Снод не знал, что сказать, лишь надул щеки и уставился на меня своими голубыми глазами, наконец перестав дурачиться.

Он выглядел совсем не как взрослый мужчина, а скорее как ребенок с инфантильным характером.

Таким образом, взгляд Снода сопровождал меня на протяжении всего завтрака. Однако он оказался достаточно воспитанным, спокойно сидел рядом, не шумел, не мешал и не торопил меня.

Я давно привык к тому, что на меня постоянно смотрят, и в его спокойном, лишенном эмоций взгляде я мог спокойно и не спеша есть.

Как только я положил приборы, с лестницы донесся голос Жун Шицина:

— Снод, ты привез тот костюм, о котором я говорил?

Снод обернулся, тут же встал и кивнул:

— Привез.

Его манера была необычайно почтительной, с неподдельным уважением к Жун Шицину, что заставило меня удивиться. Ведь всего минуту назад он был злым, но не смел высказаться.

Краем глаза Снод заметил мой удивленный взгляд, слегка наклонил голову и, в направлении, где Жун Шицин не мог видеть, закатил глаза. Я поднял бровь, уже открывая рот, чтобы что-то сказать, но глаза Снода мгновенно расширились, словно он боялся, что я его выдам.

— Отец, зачем выбирать заново? — спросил я.

Снод замер, словно только что избежал смерти, слегка вздохнул, его нервы, словно ожившие после засухи, постепенно расслабились, и он тут же бросил на меня взгляд.

— Снод немного изменил тот костюм, — Жун Шицин подошел к дивану, взял один из костюмов и развернул его.

Он взглянул в сторону, и несколько слуг подошли, держа в руках костюмы, и встали передо мной.

— Это все твои работы? — я огляделся и повернулся к нему.

Снод снова закатил глаза:

— Да, да.

— Глаза вылезут, если будешь так делать, — я с презрением посмотрел на него, затем снова обратил внимание на костюмы. — Неплохо.

— Да, да, — Снод ответил небрежно.

— Выбери, что будешь носить завтра, — Жун Шицин также держал в руках костюм, стоя передо мной.

Я взглянул на костюм в его руках.

Честно говоря, все десять костюмов, которые привез Снод, были очень стильными. Одни были полны модного духа, другие — классическими и сдержанными, третьи — простыми и элегантными, у каждого был свой характер. Единственное, что меня немного не устраивало, — это то, что большинство из них выглядели немного по-детски, словно для мальчика.

А вот костюм в руках Жун Шицина, простой черно-белый, не такой яркий, как красный, и не такой броский, как синий, выглядел сдержанно и серьезно.

— Этот, — я указал на костюм в руках Жун Шицина.

Голос Снода тут же раздался с удивлением:

— Ты больше не посмотришь, не подумаешь? Этот костюм я сделал с наименьшими усилиями.

— Нет, этот.

Снод щелкнул пальцами:

— Молодец. Хотя я потратил на него меньше всего усилий, но этот костюм я сделал самым гладким образом.

— Придержал что-то? — Жун Шицин улыбнулся, передавая мне костюм.

Снод:

— Конечно. Когда моих «детей» выбирают, я должен заставить того, кто их выбирает, немного подумать, проверить их вкус.

— Маленькая хитрость, — Жун Шицин подвел итог, затем повернулся ко мне. — Все эти костюмы сшиты по твоим меркам, так что они будут идеально сидеть. Завтра просто надень.

Его линия подбородка была слегка жесткой, но выражение лица было мягким.

Я посмотрел на него и кивнул.

— Банкет начнется в одиннадцать, ты встанешь в десять, приведешь себя в порядок и сразу спустишься. Завтра я представлю тебя многим людям, — Жун Шицин стоял передо мной, расслабленно, но серьезно говорил.

Я кивнул, показывая, что услышал его слова.

Четырнадцатилетний подросток ростом едва достает до груди взрослого мужчины. Жун Шицин, низко наклонившись, внимательно посмотрел на меня, затем вдруг улыбнулся и протянул руку.

Я пристально следил за его рукой, инстинктивно желая уклониться, прежде чем она коснется моей головы.

Жун Шицин наконец рассмеялся, его смех был громким и радостным, он явно был в хорошем настроении. Однако его рука изменила направление, вместо того чтобы коснуться лба, она опустилась и легонько похлопала меня по плечу. Его голос был низким, и в нем явно слышался смех:

— Хороший мальчик.

Мое лицо тут же потемнело.

— Кто будет завтра? — я слегка отстранился, незаметно уклоняясь от его руки, и сменил тему.

Жун Шицин спокойно убрал руку, сел на диван, скрестил длинные ноги, достал из папки на столе лист бумаги и протянул мне:

— Это список людей, которые придут завтра. Посмотри, чтобы не перепутать. Я отправил информацию о каждом из них в твой почтовый ящик.

Он замолчал, положил папку обратно и добавил:

— Но можешь быть совершенно спокоен, тех, кого ты не хочешь видеть, там не будет.

Сегодня было солнечно, небо было ясным, и, открыв окно, я увидел прекрасную погоду.

Я проснулся раньше обычного, слегка ошеломленный, сидя на кровати и глядя на оживленный мир за окном, где уже поднялись шторы.

Воздух тек по комнате, открытой окну, и утренний летний аромат в этом южном городе был свежим и слегка влажным.

Обычно тихий и упорядоченный дом Жунов сегодня был необычайно оживлен. Машины то и дело въезжали во двор дома Жунов.

На стене висели черные часы, показывающие всего лишь половину девятого, а до времени, когда Жун Шицин велел мне встать, оставалось еще два с половиной часа.

Я откинул одеяло, шагнул в ванную и плавно погрузился в ванну.

Через полчаса кто-то вошел в комнату.

— Я в ванной, — предположив, что это человек, который поможет мне одеться, я предупредил.

Шаги за пределами ванной тут же остановились.

— ...Отец?

Я вышел из ванной, уже надев новое нижнее белье, и увидел Жун Шицина, стоящего у двери комнаты.

За те пятнадцать минут, что я одевался, он не издал ни звука, просто стоял здесь? Мне стало немного неловко.

— Я велел им заняться другими делами, я сам помогу тебе одеться, — Жун Шицин, согнув правую руку в локте, держал в ней костюм, который я выбрал вчера, и, сказав это, подошел вперед, положив костюм на кровать.

<http://bllate.org/book/16596/1516663>